

**ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЯ ЛИ БО
«СМОТРЮ НА ВОДОПАД ЛУШАНЬ» («望庐山瀑布»)
НА РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Китайская классическая поэзия эпохи Тан, несомненно, является одним из самых ценных вкладов народа Срединного государства в сокровищницу мировой культуры. Именно тогда творили такие знаменитые прозаики, как Хань Юй, Лю Цзун-юань, а в поэзии – «драконы слова», подобные Ду Фу, Бо Цзюйи, Юань Чжэню, Ли Шаньиню, но, несомненно, среди них особенно выделялся «бессмертный гений поэзии», как нарекли его сами жители Поднебесной, «поэт-святой» Ли Бо (701–762). С момента рождения поэта уже прошло 1314 лет, но сквозь столетия китайский народ пронес любовь к своему гениальному собрату, творчество которого вобрало в себя всю многогранность жизни Китая и навсегда запечатлело истинный дух танской эпохи.

Как справедливо отметил филолог-востоковед Н. Т. Федоренко, «для Ли Бо поэзия – судьба, все то, что ему было особенно дорого. И поэзия его стала памятью народа, китайского народа, который, как всякий другой, обладает цепкой памятью. И здесь открываются для нас черты индивидуальности величайшего художника слова, который выступает в образе высшего порядка, взирающего на обычный ход вещей, страсти и жизненную суету с высшей точки зрения, не подчиненной всем житейским тревоблениям, не сковывающей человеческий дух» [11]. Творчество великого поэта трудно переоценить, именно поэтому над переводом его стихотворений работали выдающиеся советские и русские переводчики, такие как В. М. Алексеев, Л. З. Эйдлин, А. И. Гитович, А. А. Ахматова, Г. Б. Дагданова, С. А. Торопцев. Среди белорусских литераторов стоит выделить переводы Р. Барадулина, А. Карлюкевича, Н. Метлицкого, И. Бабкова, Р. Малаховского.

На родном языке белорусский читатель смог познакомиться с лирикой Ли Бо в 1987 году, когда на страницах газеты «Літаратура і мастацтва» были опубликованы переводы танской поэзии И. М. Бабкова («Гляджу на вадаспад Лу Шань», «Уніз да Ціан Лін», «Ціхай ноччу згадалася» [6]), подстрочники для которого выполнил У Сюэншан, переводчик работ Чингиза Айтматова на китайский язык. В скором времени (1989 г.) общество молодых писателей «Тутэйшыя» выпускает сборник с одноименным названием, где известный по переводам классической китайской поэзии И. М. Бабков публикует помимо собственных произведений новые переводы стихотворений Ли Бо: «Увосень

узыходжу на паўночную вежу Се Цяо ў горадзе Сюанчэн» [10, с. 133], «Ноччу, прычальваючы ў Ню Чжу, згадаю старыя часы» [10, с. 134], «Праводжу сябра» [10, с. 134], «Жальба на яшмавых прыступках» [10, с. 135], «У гары Цін Тхін сяджу самотна» [10, с. 135]. Начиная с 1996 года «Беларуская энцыклапедыя» (под редакцией Г. П. Пашкова) размещает небольшие заметки о китайских писателях, в девятом томе данного издания была опубликована краткая биография Ли Бо [1, с. 237].

В 2012 году был издан сборник поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» в переводе Н. М. Метлицкого [7], в котором были напечатаны стихотворения Ли Бо. В этом же году появился сборник стихотворений «Ли Бай. Сто избранных лирик» в переводе Ли Цзо [3].

В 2014 году издательский дома «Звязда» стал учредителем серии «Светлыя знакі: паэты Кітая», которая представляет собой сборники китайской поэзии в переводах белорусских авторов. А. М. Карлюкевич и О. А. Алеекеева, будучи составителями данных изданий, знакомят читателя с представителями классической китайской поэзии, выдающимися поэтами эпохи Тан, и первым в цепочке этого культурного начинания стали избранные стихотворения великого Ли Бо, а сборник получил название «Флейты сумныя гукі» (2014 г.) (над переводами работали А. М. Карлюкевич, Н. М. Метлицкий, Р. Барадулин, Р. Малаховский) [3].

Ли Бо был неповторимой личностью, он получил в народе звание «бессмертного гения». Поэт творил с присущей ему легкостью, эмоциональностью и безмерной фантазией. Несомненно, всю тематику поэзии Ли Бо охватить трудно, именно поэтому для сравнительного анализа мы выбрали одно стихотворение из цикла пейзажной лирики, посвященного горам Лушань. Стихотворение «Смотрю на водопад в горах Лушань» («望庐山瀑布») было написано поэтом в возрасте 24 лет (725 год). Бессмертный гений в одном из своих путешествий восхищается красотой легендарной горы и водопадом, бьющим от её верхов. Водопад подобен льющемуся с Небес нескончаемому потоку энергии и вечности. Лушаньские скалы представляются поэту идеальным миром, удаленным от суетного мира с его бесконечной погоней за карьерным ростом, расточительством и постоянной борьбой за место под солнцем. Неудивительно и то, что спустя тридцать лет, спасаясь от вспыхнувшего восстания Ань Лушаня и обвинений в измене императору, поэт прячет свою семью именно на склонах легендарной горы: *«Ли Бо не раз еще поднимался на Лушань, а в конце 750-х годов перевез туда семью, спасая ее от смуты в стране. Он подолгу сидел за каменным столом в своей хижине, покрытой соломой, или потерянно бродил по склонам, собирая лекарственные травы. Сквозь утренний туман, опустившийся на склоны, пробивались лучи багрового солнца. Со скалистых камней Жаровни срывался стремительный водопад, прорезая туман, и зрелище было редчайшее... Сердце всколыхнулось радостью, и он с тихой*

улыбкой принялся пощипывать усы. Тридцать с лишним лет назад он был здесь, на Лушань, и написал это стихотворение, оно распространилось среди людей, и вот стало горной песенкой дровосеков. День клонился к вечеру, и Ли Бо забросил за спину котомку с травами, подхватил мотыгу и пошел к дому» [4].

Что касается формы стихотворения, то оно написано в классической форме жанра «ши», который, в данном случае, представлен «семисловной строкой, с двухстрочной строфой, с цезурой в четырехсловных и пятисловных стихах после второго знака, а в семисловных – после четвертого знака» [2, с. 195]. Для сравнительного анализа были отобраны три перевода, первый принадлежит А. И. Гитовичу, второй – белорусскому писателю И. Бабкову, третий перевод осуществил С. А. Торопцев.

Первая строчка 日照香炉生紫烟 [rìzhào xiānglú shēng zǐ yān] дословно: «Солнечный свет, падая на Сянлу, рождает лиловую дымку».

Первый иероглиф 日照 [rìzhào] можно перевести как «солнечный свет», «солнечное освещение». После него следует 香炉 – реалья, транскрибирующаяся как «Сянлу» («Циен Лу») или, согласно калькированию, *Жаровня* – название одинокой вершины к северо-западу от горы Лушань, чья округлая вершина напоминает курильницу для ароматных палочек или жаровню, над вершиной которой постоянно клубятся облака, словно дымок жаровни. 生, в данном случае, можно перевести как «родить(ся)», «появиться на свет», но также данный иероглиф может иметь значение «гореть».

Наибольший интерес представляет собой сочетание 紫烟 – «лиловая (пурпурная) дымка» или «лиловый туман». Данному сочетанию можно найти несколько объяснений, одно из которых следует относить к лиловому цвету «облаков, несущих благие вести» 瑞云 [ruì yún] (祥云 [xiángyún]), так как иероглифы «облако» «云» и «удача» – 运 [yùn] произносятся одинаково. Другое значение поясняется тем, что «лиловый дым» относился к характеристике цвета тумана, окружающего храмы, располагающиеся в горных ущельях, или же предрассветной игре красок над высокими горными пиками.

А. И. Гитович, дабы сохранить поэтическую форму и передать атмосферу стихотворения, жертвует некоторыми семантическими частями: «За сизой дымкою вдали / Горит закат» [5]. И. М. Бабков в отношении реалии «香炉» применил транскрипцию – «Циан Лу», «лиловая дымка», которая в его переводе приняла более адаптированный для восприятия цвет «срэбраны дым»: «Сонца асвятіла Циан Лу / нарадзіўшы срэбраны дым» [6]. С. А. Торопцев, работая над переводом, в отношении реалии названия горы использовал калькирование: «Над Жаровнею курится сизый дым» [4].

Вторая строчка 遥看瀑布挂前川 [yáo kàn pùbù guà qián chuān] дословно переводится: «наблюдаю издалека водопад, свисающий к низу реки». Первое

сочетание 遙看 переводится как «наблюдать издалека», далее 瀑布 – «водопад», реже «водный каскад»; 挂 в значении «висеть» или «висячий», затем 前 – «перед», «впереди», «передний» и завершающий 川 «река». Данная строчка, на первый взгляд, является не сложной для перевода, но гораздо острее стоит вопрос о грамотном и литературном сочетании всех её составляющих, чтобы придать поэтичность каждой строчке и не исказить смысл. А. И. Гитович попытался художественно адаптировать стихотворение, вновь жертвуя некоторыми его составляющими: «Гляжу на горные хребты / На водопад» [5]. Следует учитывать и тот факт, что И. М. Бабков консультировался при переводе непосредственно с китайским филологом У Сюэншанем, что привело к значительным результатам. Переводчик сохранил смысл стихотворения, не обременяя его лишними словами: «Здалёку бачу – вісіць вадаспад / побач бялее плёс» [6]. С. А. Торопцев, проявляя всю поэтичность своего таланта, придаёт стихотворению особое звучание, однако при этом ему пришлось пожертвовать значительной семантической составляющей стихотворения: «Водопад висит белесой полосой» [4].

Третья строчка 飞流直下三千尺 [fēiliú zhíxià sānqiān chǐ] дословно: «Проливаться вниз на три тысячи чи». Значение 飞流 – «быстро течь (протекать)», «стремительное течение»; 直下 – «[прямо] вниз», 三千尺 – «три тысячи чи», подразумевается большое расстояние, делается смысловая нагрузка на его величие.

Переводчик А. И. Гитович в отношении реалии 三千尺 использовал функциональный аналог в значении «облачная высота», однако для сохранения поэтичности добавил не упоминавшиеся в стихотворении детали, в большой степени предоставляя толкование и личное восприятие данной строчки: «Летит он с облачных высот / Сквозь горный лес» [5]. Данная строчка представила наибольшую трудность для сохранения семантической части, И. М. Бабков предоставляет следующий перевод: «Паток ляціць безразважна ўніз / пацерак шмат у ім» [6]. С. А. Торопцев при переводе реалии 三千尺 также воспользовался функциональным аналогом: «Словно пал он с бесконечной высоты» [4].

Заключительная строчка 疑是银河落九天 [yíshì yínhéluò jiùtiān] дословно переводится как: «Кажется мне, словно Небесная река пролилась с Девятого неба». 疑是 представляет собой связку в значении «казаться», «мерещиться», «иметь подозрение». 银河 – дословно переводится как «Небесная река», в современном языке астрономическое название «Млечного пути», по мифологическим представлениям она лилась с Небес на Землю. 落 в значении «проливаться», «падать», «оседать». 九天 в значении огромная непостижимая высота, ассоциирующаяся с «Девятым Небом» – высшим слоем небес, на котором находился дворец Верховного владыки.

Для перевода последней строки А. И. Гитович, продемонстрировав свое поэтическое мастерство, предоставил нам следующие строки: «И кажется: то Млечный Путь / Упал с небес» [5]. И. М. Бабков использовал описание «Млечного пути» как «Срэбнай Ракі», явно делая акцент на визуализацию скопления звезд в небесных чертогах, придающих такой незабываемый цвет далеким светилам, также он сохранил кальку о «Девятом Небе»: «Ці можа Срэбная Рака / сышла з дзевяці Нябёс» [6]. С. А. Торопцев также использовал описательный перевод в отношении образа реки, используя не только прилагательное “серебряный”, но и “небесный”: «Серебристою Небесною рекой» [4].

Сравнив имеющиеся варианты переводов известного стихотворения Ли Бо, можно прийти к выводу, что каждый из них отмечен поэтическими особенностями переводчика в выборе способов перевода. Китайская поэзия ставит переводчикам особые условия, быть может, не столь свойственные другим языкам, поэтому последним постоянно приходится балансировать между сохранением смысловой части, а также национального колорита и адаптацией к читателю переводимого языка, иначе говоря, приданию поэтичности в жертву семантической части. Но в тоже время, как справедливо заметил С. А. Торопцев, «...понял, что переводы не дают адекватного представления об оригиналах, то, что выдается за «русского Ли Бо» – это не подлинный Ли Бо. Перевод, собственно говоря, совершенно адекватным быть не может. Он всегда искажение языка оригинала, национальной культуры автора, неизбежность комментария разрывает художественную цельность. Поэтому недопустимо переводить слова, ибо поэзия – не в словах, а за ними, в таинственной глубине поэтического мира, в чувствах поэта. Переводчик должен проникнуть в эту глубь и взглянуть на мир глазами оригинального автора» [9, с. 22].

Литература

1. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш]. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1991–2004. – Т.9. – 1999. – 300 с.
2. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии: китайская классическая поэзия / под ред. Л. З. Эйдлина. – Москва: Художественная литература, 1972. – 925 с.
3. Ли Бай. Сто избранных лирик: [сборник] / сост. и пер.: Ли Цзо // Белорусский литературный портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.litkritika.by/categories/literatura/raznoe/961.html>. – Дата доступа: 12.05.15.
4. Ли Бо. Пейзаж души: Поэзия гор и вод / Ли Бо; пер. с кит.; ком. С. А. Тороповцева // ЛитМир – Электронная Библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=149751&p=7>. – Дата доступа: 29.10.15.

5. Ли Бо. Поэзия / Ли Бо; пер. с кит. А. И. Гитович // КулЛиб - интернет (онлайн)-библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.net/b/251192/read> . – Дата доступа: 2.11.15.
6. Лі Бай. Гляджу на вадапад Лу Шан і інш. / Лі Бай; пер. І. Бабкоў // ЛіМ. – 1987. – № 32. – С. 15.
7. Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая: зборнік паэзіі / уклад і пер.: М. Мятліцкі. – Мінск: Звязда, 2012. – 280 с.
8. Торопцев, С. А. Жизнеописание Ли Бо – Поэта и Небожителя / С. А. Торопцев. – Москва: Государственное учреждение Российской академии наук. Институт Дальнего Востока. – 2009. – 357 с.
9. Торопцев, С. А. Интервью / С. А. Торопцев / Department of Political Science. National Taiwan University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/InterviewRFESAT.pdf>. – Дата доступа: 02.11.15.
10. Тутэйшыя: зборнік твораў / уклад.: С. І. Дубавец. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1989. – 232 с.
11. Федоренко, Н. Т. Великий Ли Бо / Н. Т. Федоренко // Русский филологический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature4/fedorenko-73.htm>. – Дата доступа: 26.04.15.
12. Флейты сумныя гукі: зборнік паэзіі Лі Бо / уклад.: А. Карлюкевіч, В. Алексеева. – Мінск: Звязда, 2014. – 64 с.